УДК 93+39(571.150)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ КУМАНДИНЦЕВ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Иван И. Назаров¹. @

¹ Алтайский государственный университет, 656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61

@ nazarov@email.asu.ru

Поступила в редакцию 14.05.2018. Принята к печати 09.06.2018.

Ключевые слова:

Алтайский край, кумандинцы, этническая культура, традиции, возрождение, современные праздники, национальная кухня.

Аннотация: Статья посвящена изучению современных тенденций развития этнической культуры кумандинцев Алтайского края. Кумандинцы в Алтайском крае представляют этническое меньшинство, находящееся на грани исчезновения. Большое значение для науки имеет выявление форм деятельности по поддержанию традиционной культуры малочисленных групп, проживающих в среде доминирующего иноэтничного окружения. При этом анализу подвергаются мероприятия региональных властей и активность лидеров кумандинских организаций. В качестве основных направлений сохранения и развития этнической культуры кумандинцев в статье рассматриваются деятельность кумандинцев по сбору сведений о культуре, издание книг о родном языке и традиционной культуре, возрождение фольклорной традиции, изготовление традиционной одежды, возрождение ритуальных практик, интеграция кумандинской культуры в сферу туризма, развитие традиционной кухни.

Выявлено, что современная хозяйственная деятельность кумандинцев утратила традиционные черты. Основу их жизнеобеспечения составляют формы современной экономической деятельности. К новым формам социально-экономических группировок относятся общественные организации (общины), члены которых ведут совместную хозяйственную деятельность и участвуют в процессах возрождения этнической культуры. Общественные организации кумандинцев нестабильны, однако именно они реализуют мероприятия по сохранению традиционной культуры народа. Эти мероприятия находят поддержку со стороны федеральных и региональных властей. Наиболее яркими проявлениями этнокультурного возрождения кумандинцев являются: проведение массовых культурных и спортивных мероприятий и праздников; изучение, сохранение и преподавание родного языка; создание фольклорных коллективов; активная выставочная и презентационная деятельность; создание на территории проживания туристических объектов; развитие гастрономических традиций; реконструкция элементов материальной (одежда, украшения) и духовной (народный календарь, обряд Кочо-кан) культуры.

Для цитирования: Назаров И. И. Основные тенденции современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2. С. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-39-49>.

Изучение современных этнических и этнокультурных процессов, протекающих в разных регионах России, выявляет разные модели функционирования малочисленных этнических групп, находящихся в условиях доминирующего иноэтничного окружения. Региональные модели имеют как ряд сходных черт, так и отличительные особенности, обусловленные своеобразием исторических, социально-экономических и политических процессов, протекавших в каждом конкретном регионе [1].

Целью настоящей работы является выявление на основе опубликованных сведений и полевых материалов автора основных тенденций современного этнокультурного развития коренного малочисленного народа Алтайского края – кумандинцев.

Специфической особенностью Алтайского края является его полиэтничная среда, которая состоит из более чем 140 национальных и этнических групп, но преобладают все же русские (2 234 324 человека, или 92 % населения) [2, с. 14]. К числу коренных малочисленных этносов, проживающих на территории Алтайского края, относятся только кумандинцы – тюркский народ, имеющий много сходных черт в этнической истории и культуре с соседними шорцами, челканцами и тубаларами [3, с. 3–5].

Всероссийская перепись населения 2010 г. показала общую численность проживающих в России кумандинцев в 2892 человека. При этом самая большая по численности группа кумандинцев – 1401 человек – проживает на территории Алтайского края, 1062 – в Республике Алтай, 225 – в Кемеровской об-

ласти [4]. Перепись населения 2010 г. в сравнении с результатами аналогичного среза 2002 г. показала уменьшение численности кумандинцев на территории Алтайского края с 1,66 до 1,4 тыс. человек. Это сокращение произошло в основном за счет уменьшения доли городских кумандинцев [5, с. 9].

Названные выше три субъекта Российской Федерации являются этнической территорией кумандинцев, где они проживают компактно на протяжении нескольких веков. Вместе с тем на территории Алтайского края кумандинцы за последние два десятилетия продемонстрировали удивительные примеры возрождения своей культуры.

Важными условиями сохранения традиционной культуры и ее возрождения, как показывают исследования этнографов, являются организационная и социальная активность самих представителей коренного малочисленного этноса. Примеры такой активности по возрождению своей культуры на примере современных малочисленных групп Алтая, в том числе и кумандинцев, представлены в работах Д. А. Аткуновой [6–8]. Вопросы развития этнической идентичности у коренного населения северных районов Республики Алтай, а также анализ современной этнической культуры кумандинцев в Красногорском районе Алтайского края, представлен в публикациях А. П. Чемчиевой [9–11]. Состояние уязвимых компонентов этнокультурной среды кумандинцев и челканцев в местах их традиционного проживания на современном этапе рассмотрено в отдельной статье А. М. Веденина и В. В. Поддубикова [12]. В публикациях представленных выше авторов подчеркивается ведущая роль североалтайских старейшин, знатоков традиционной культуры и лидеров общественных организаций в сложных процессах возрождения этнической культуры.

В конце XX – начале XXI вв. кумандинцы, как и другие коренные малочисленные этносы Южной Сибири, показали высокую организационную активность. Эта деятельность, в частности на территории Алтайского края, нашла отражение в создании общественных организаций, представляющих интересы всех кумандинцев Алтайского края, либо их локальных сообществ.

Процессы создания и функционирования кумандинских общественных организаций и структур не были однозначными и позитивными. Их численность в разные годы не была устойчивой. На текущий момент на территории Алтайского края зарегистрировано шесть таких организаций [13, с. 23–29], а еще пять лет назад их было восемь [14, с. 30–43].

Упомянутые кумандинские организации в своей деятельности преследуют достаточно широкий спектр целей. Среди них на первом месте стоит сохранение кумандинского народа как самостоятельной этнической общности. Реализация этой цели видится через защиту национально-культурных интересов, в том числе в сохранении исконной среды обитания и традиционного образа жизни кумандинцев. В качестве второстепенных целей своей деятельности кумандинские организации видят развитие народных промыслов и ремесел, связанных с лесным хозяйством и сбором

дикоросов; возрождение и развитие кумандинского языка, культуры, традиций и обычаев [15].

Традиционная хозяйственная деятельность кумандинцев периода XIX – первой половины XX вв. подробно освещена в публикациях П. И. Каралькина [16], Л. П. Потапова [17; 18], Ф. А. Сатлаева [19], в работах Н. К. Карасевой [20] и в серии статей и монографий автора настоящей публикации [3; 15; 21]. На основе имеющихся исследований можно определить традиционный хозяйственный уклад кумандинцев – как основанный на пешей таежной охоте, сочетающей сезонную зимнюю охоту на мясного и пушного зверя с собирательством дикоросов, а также со скотоводством и мотыжным земледелием [23]. В ходе активного взаимодействия с окружающим русским населением и благодаря социально-экономическим трансформациям советской эпохи хозяйственные занятия кумандинцев в местах их традиционного проживания существенно изменились и сблизились с комплексом крестьянского земледельческо-животноводческого хозяйства.

Хозяйственная деятельность современных кумандинцев, как проживающих в сельской местности, так и в городах, еще не становилась объектом специального исследования. Одной из новых форм экономической организации коренных малочисленных народов являются их общины, оформленные и получившие особый статус в соответствии с действующим законодательством. Кумандинские общины оформлены в с. Солтон, с. Красногорское и в г. Бийске. На основе наших полевых материалов можно выявить следующие виды хозяйственной деятельности этих общин, основной контингент которых составляют кумандинцы: как мужчины, так и женщины. Общины, как правило, специализируются на ведении индивидуального подсобного хозяйства, на сборе дикоросов и рыболовстве. В числе основных видов их деятельности можно встретить заготовку кормов, разведение домашнего скота, производство продуктов из мяса, переработку и консервирование овощей и фруктов, а также оптовую торговлю [15]. Община в Бийске специализируется на строительстве, а община в Красногорском – на предоставлении туристических услуг. Таким образом, в современной деятельности кумандинских организаций роль традиционных видов хозяйственной деятельности крайне мала, а весомое место занимают новые, более прибыльные занятия. В условиях экономической деформации эти новые виды хозяйственной деятельности создают основу для определенной устойчивости занятых в общинах кумандинцев и делают возможным финансировать из собственных средств культурно значимые проекты.

Важно отметить, что особый статус кумандинцев – коренного и малочисленного народа – привлекает пристальное внимание со стороны органов власти. Разные уровни публичной власти региона: краевые, районные и городские – играют в процессах сохранения и возрождения культуры кумандинцев большую роль. Нацеленные на сохранение кумандинцев мероприятия позволяли привлекать в разные годы в экономику

края дополнительные средства, в том числе благодаря участию в федеральных целевых программах. Организационная и финансовая поддержка кумандинцев входит в число приоритетных направлений деятельности Правительства (до 2017 г. – Администрации) Алтайского края. Эта приоритетность закреплена в утвержденном Администрацией Алтайского края «Плане мероприятий по реализации в Алтайском крае в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». В частности, в Плане представлены следующие направления поддержки кумандинцев: совершенствование механизмов поддержания традиционного образа жизни; повышение туристической привлекательности территорий традиционного проживания кумандинцев; улучшение демографических показателей; организация образования; сохранение и пропаганда культурного наследия и другие мероприятия. Всего в упомянутом плане на развитие кумандинцев предусмотрено более 20 различных мероприятий, подкрепленных финансовой поддержкой [23].

Одним из ключевых факторов современного этнокультурного развития является институционализация общественно-политической жизни кумандинцев в Алтайском крае. Это нашло отражение в оформлении общественной структуры, выражающей интересы всего кумандинского населения региона, ведущей диалог с региональными и муниципальными органами власти. С 1990-х гг. с определенной периодичностью в г. Бийске Алтайского края проводятся съезды кумандинцев. На этих съездах, где помимо делегатов от кумандинских организаций присутствуют представители краевых и муниципальных органов власти, обсуждаются и решаются важные для малочисленного народа вопросы. Создана Ассоциация кумандинского народа, председатель которой избирается на съезде. В настоящее время председателем является Виталий Васильевич Петухов из г. Бийска.

На территории Алтайского края прилагались усилия по созданию в сельских районах, где компактно проживает кумандинское население, особых муниципальных образований – кумандинских национальных сельсоветов. В Красногорском районе таким муниципальным образованием, локализованным непосредственно в с. Красногорское, был Калташинский сельсовет. Административно этот сельсовет охватывал окраину села Красногорского – район совхоза «Малиновский», где проживает кумандинское и русское население. Впоследствии Калташинский сельсовет был объединен с Красногорским сельсоветом. В Солтонском районе таким специфическим национальным сельсоветом являлся Шатобальский, охватывавший только с. Шатобал, населенное преимущественно кумандинцами. В 2010 г. Шатобальский национальный сельсовет объединен с расположенным в соседнем селе Солтонским сельсоветом. Объединение кумандинских сельсоветов с другими сельскими образованиями не позволило развиваться уникальной форме этнического самоуправления в местах традиционного проживания малого народа.

Еще одним важным условием для развития этнической культуры на современном этапе является наличие определенных центров – мест встреч, где проходят важные для общины события, мероприятия и праздники. В 2013 г. в с. Красногорском на базе культурно-досугового центра «Малиновский» был создан экспериментальный центр традиционной культуры кумандинцев. В том же году в КДЦ «Малиновский» открылся кумандинский этноцентр «Эстей». Со временем этноцентр превратился в визит-центр красногорских кумандинцев, здесь ведутся кружковые занятия, преподается кумандинский язык, проводятся репетиции и выступления фольклорных коллективов, проходят праздничные мероприятия.

Летом 2017 г. в г. Бийске для городского кумандинского этноцентра было выделено отдельное двухэтажное здание бывшей школы в центре города на берегу р. Бия. С получением этого помещения и прилегающей территории у местных кумандинцев появилась возможность проводить праздники, вести кружковую работу с детьми, проводить занятия по изучению родного языка.

Одним из механизмов сохранения и развития этнической культуры является регулярное проведение общекумандинских праздников. Таким ежегодным праздником стал фестиваль кумандинского народа. Фестиваль приурочен к всемирному дню коренных малочисленных народов, который празднуется в начале августа. Место его проведения год от года меняется. Он поочередно проводится на территории одного из районов компактного проживания кумандинцев: г. Бийск, с. Красногорское, с. Солтон.

В 2017 г. такой фестиваль проходил в г. Бийске на базе вновь открытого этноцентра. За несколько лет проведения фестивалей сложилась наиболее устойчивая их программа. Обычно сценарий фестиваля включает следующие этапы: открытие праздника, обряд поклонения духам, обряд гостеприимства – чествование гостей, награждение граждан за особые заслуги, праздничный концерт кумандинских фольклорных коллективов, выставку сувенирных изделий кумандинских ремесленников, конкурс «Кумандинская красавица», спортивные состязания, а также дегустацию блюд традиционной кухни.

Общекумандинскими праздниками, которые приобрели большую популярность, стали и другие мероприятия, проводимые в разные сроки: «Спартакиада» по традиционным видам спорта (борьба куреш, поднятие и метание камня, стрельба из лука, перетягивание каната и т. п.), «День родного языка» для детей, «Кочо-кан» и т. п. [15].

Активность кумандинцев, наряду с административными и финансовыми мерами поддержки данного народа, привели к качественным изменениям в области сохранения и развития их культуры. Эти изменения подразделяются на несколько групп. Их характеристика помогает обозначить основные тенденции этнокультурного развития изучаемого народа.

Составляющей процесса сохранения этнической культуры является целенаправленная деятельность

по сбору сведений по истории и культуре своего народа. Главная роль в этом принадлежит местным краеведам, представителям национальной интеллигенции. В течение 1990-х и 2000-х гг. кумандинскими краеведами М. В. Кастараквым [24; 25], В. М. Даниловым [26; 27], Л. М. Тукмачевым [28] осуществлялась запись сведений о традициях своего народа. Эти сведения впоследствии легли в основу публикаций упомянутых собирателей, написанных в автоэтнографическом жанре. Можно уверенно говорить, что публикации названных выше собирателей продолжили иницированную первым поколением этнографов из числа кумандинцев – П. И. Каралькиным [14] и Ф. А. Сатлаевым [17] – работу по изучению истории и культуры своего народа.

Собирательская деятельность Макара Васильевича Кастаракова не ограничивалась только записью исторических преданий, верований и обрядов кумандинцев. У себя дома он сформировал своеобразный музей предметов, иллюстрирующих особенности духовной и материальной культуры кумандинского народа. Все предметы из домашнего музея Кастаракова были изготовлены им самим.

Представителями из числа кумандинской интеллигенции была осуществлена кропотливая работа по фиксации лексического фонда своего языка. Эта многолетняя деятельность была воплощена в опубликованных кумандинско-русском и русско-кумандинском словарях [29; 30], кумандинской азбуке [31] и русско-кумандинском разговорнике [32].

В последующем работа по сбору информации о традиционной культуре кумандинцев была продолжена коллективом энтузиастов и преподавателей из г. Бийска, которыми были подготовлены информационно-методические публикации для учащейся молодежи [33; 34]. В 2010 г. бийская исследовательница из числа кумандинцев Н. К. Карасева защитила кандидатскую диссертацию по этнографической теме «Формы хозяйственной деятельности кумандинцев: устойчивость и изменчивость традиций» [20].

В последние годы большую работу по собиранию и тиражированию сведений о культуре своего народа продвигают лидеры кумандинских общин из г. Бийска и с. Красногорское: Л. О. Кукоева, В. М. Кастаракова, Н. А. Глухова, А. Д. Амирова, Л. П. Елбаева и др. Одним из прекрасных знатоков духовной культуры кумандинцев является и Е. И. Тукмачева, которая осуществляла запись фольклорных текстов и сведений по этнографии кумандинцев с 1950-х гг. В настоящее время Е. И. Тукмачева активно публикует записанные ею ранее тексты легенд, сказок, преданий. В 2011 г. была издана ее книжка «Кумандинские легенды и сказки», содержащая тексты на русском и кумандинском языках [35]. В 2015 г. издана еще одна брошюра собирательницы «Два рыжих жеребенка» – сборник литературно обработанных кумандинских легенд на русском языке [36].

Еще одним механизмом, с помощью которого происходит расширение информационного пространства о традиционной культуре кумандинцев, являются ре-

гиональные (краевые, городские и районные) средства массовой информации: электронные СМИ, газеты. Так, в общественно-политической газете Красногорского района «Восход» при поддержке Администрации Алтайского края ведется постоянная рубрика о жизни кумандинцев [14, с. 21, 23]. Упомянутые выше газетные материалы доступны для чтения широкому кругу пользователей на интернет-странице газеты, расположенной по адресу <http://www.gaz-voshod.ru>.

Для сохранения и развития этнической культуры народа большое значение имеет наличие механизмов трансляции знаний о родном языке и культуре от старших поколений – младшим. Выше уже отмечалось, что энтузиастами были подготовлены кумандинские словари и азбука и другие издания, которые стали основой для преподавания кумандинского языка детям. Уроки родного языка для кумандинских подростков проводятся в рамках летних школ, во время факультативных и кружковых занятий в школах или на базе этноцентров. При отсутствии достаточного количества педагогов, способных преподавать кумандинский язык, эту функцию берут на себя кумандинские старейшины – носители языка и знатоки этнических традиций. Например, в с. Красногорское занятия по кумандинскому языку для детей ведет Валентина Тозоровна Белекова.

Особое место в обучении подрастающего поколения основам традиционной культуры кумандинцев принадлежит Профессиональному училищу № 4, расположенному в г. Бийске. Это учебное заведение специализируется на подготовке специалистов среднего звена из среды коренных народов Алтая. С 2002 г. в училище реализуется программа «Образовательный потенциал культуры кумандинцев в целостном педагогическом процессе Профессионального училища № 4». При училище открыт Центр возрождения культуры и ремесел коренных малочисленных народов Алтая, в котором студенты могут овладеть такими ремеслами, как резьба по кости, рогу, дереву и бересте, они учатся изготавливать предметы быта и традиционные костюмы. В 2006 г. в названном училище был открыт Музей коренных малочисленных народов Алтая, в котором экспонируются образцы традиционной кумандинской одежды и обуви, орудий труда, предметов религиозного культа. В музее училища проводятся тематические вечера, встречи и праздники, способствующие усвоению студентами основ традиционной культуры кумандинцев [37].

Механизмом сохранения и развития фольклорной традиции может являться действующий фольклорный или хореографический коллектив. На рубеже XX–XXI вв. на территории компактного проживания кумандинцев в Алтайском крае: в г. Бийске, с. Солтон и с. Красногорское – сложились такие этнофольклорные группы, как «Одычак», «Айрычак», «Талычак», а также детский хореографический коллектив «Чакай-як». В репертуаре перечисленных выше фольклорных групп преобладают традиционные кумандинские песенные формы (сарына, такпак). Вместе с тем во время выступлений или на праздничных мероприятиях кумандинские исполнительницы поют и русские народные, и популярные песни на русском и кумандин-

ском языках. Например, Лидия Онысовна Кукоева из с. Красногорское перевела на кумандинский язык песни «Подмосковные вечера» и «По диким степям Забайкалья».

В кумандинских фольклорных коллективах в настоящее время основной состав представлен женщинами. Традиционная женская одежда у кумандинцев отличалась большим разнообразием. Источниками для ее воссоздания на современном этапе являются устойчивые представления самих кумандинок о бытовавших ранее нарядах, музейные коллекции, публикации с описаниями алтайских костюмов и интернет-ресурсы. На основе этих источников участницами фольклорных коллективов были изготовлены разнообразные костюмы, которые носят во время выступлений и праздников. Яркие и самобытные наряды, сшитые современными мастерицами, стали своего рода визитной карточкой кумандинцев. В таких платьях они презентуют свое наследие на региональных, всероссийских и международных выставках-ярмарках.

Нельзя не отметить, что в последние годы заметно усилился интерес общества к этническим традициям кумандинцев. Этнокультурное наследие этого народа все активнее включается в индустрию туризма. Этот вектор роста интереса к культуре малого народа совпал с бурным развитием в Алтайском крае туризма [38]. На территории края были разработаны и оформлены уникальные туристические маршруты, соединяющие природный и историко-культурный рекреационный потенциал. Самый протяженный туристический маршрут «Большое золотое кольцо Алтая» включает в себя несколько туристско-рекреационных кластеров, локализованных в разных частях региона. Один из таких кластеров – «Красногорье» – расположен на территории Красногорского района. Здесь в живописной предгорной местности, являющейся территорией традиционного проживания кумандинцев, реализован туристический проект «Вотчина кумандинцев» [39; 40].

Еще одним новым туристическим маршрутом, имеющим меньшую протяженность, является «Малое золотое кольцо Алтая». В одном из его пунктов – туристско-этнографическом комплексе «Уикэнд-парк», располагающемся неподалеку от г. Бийска, туристы могут увидеть явления этнической культуры кумандинцев [41].

Туристический центр кумандинцев в Красногорском районе в последние годы приобретает все большую популярность у туристов. Специально для развития этого центра в 2015 г. региональной телекомпанией был снят рекламный фильм с явно выраженной положительной презентационной идеологией [42].

Еще одним механизмом развития традиционной культуры, который в настоящее время демонстрирует определенную успешность, является использование национальных блюд в современных социокультурных практиках.

Во время этнографических работ в местах проживания кумандинцев в начале 2000-х гг. на фоне практически полного исчезновения традиционных черт кумандинской культуры нами тем не менее была отме-

чена неплохая сохранность блюд традиционной кухни. В полевых условиях мы зафиксировали устойчивые представления о рецептуре и способах приготовления кумандинцами пищи. Традиционная система питания кумандинцев имеет много сходных черт с системами питания ближайших их соседей: челканцев, тубаларов, шорцев. Вместе с тем в кумандинской кухне есть и особенности, связанные с влиянием на нее пищевых традиций русского и мордовского населения Алтая.

В настоящее время помимо потребления традиционных блюд в семейном кругу приготовление национальной пищи и совместные трапезы являются постоянным атрибутом всех кумандинских праздников.

Традиционные блюда: выпечка, талкан, кровяная колбаса – кан, шургем, травяные чаи и т. д. – презентуются кумандинцами во время региональных, всероссийских и международных выставок и фестивалей. Культурные традиции кумандинцев нередко становятся привлекательными темами телепередач на центральных российских каналах.

Гастрономические традиции проживающих в Алтайском крае народов на настоящем этапе активно включаются в региональные туристические проекты. В частности, один из таких проектов – «Алтайский гурман» – предполагает организацию туристических поездок к сельским кумандинцам, которые способны удивить туристов кумандинскими кушаньями [43].

Пищевые традиции кумандинцев стали неотъемлемой частью амбициозных презентационных проектов, демонстрирующих многообразие этнических традиций в Алтайском крае. Так, например, в 2013 г. в ходе реализации целевой программы «Здоровое питание населения Алтайского края на 2013–2017 гг.» была издана книга «Алтайская трапеза. Вкусные рецепты от жителей Алтайского края». В этой книге опубликованы рецепты приготовления кумандинских блюд из Красногорского и Солтонского районов (кан, кыйма, талкан, шургем и др.) [44]. В еще одном издании, имеющем аналогичную презентационную направленность – «Кулинарное путешествие по Алтайскому краю», пельмени по-кумандински позиционируются как главное блюдо в одном из ресторанов, расположенном на маршруте «Большое золотое кольцо Алтая» [45, с. 105].

Одним из основных механизмов, с помощью которого на современном этапе активно возрождается культура кумандинцев, является реконструкция явлений этнической культуры. Выше уже был описан опыт реконструкции кумандинцами на основе разнообразных источников костюмов для их творческих коллективов. Важно отметить, что сегодня в процесс реконструкции активно включаются не только опытные мастерицы и ремесленники, но и кумандинские подростки, которые в рамках досуговой деятельности усваивают азы народных ремесел, знакомятся с элементами родной культуры. В качестве объектов для реконструкций, осуществляемых подростками, выступают дополнительные элементы костюма, кулоны, обереги, мешочки для курительных трубок, головные украшения и т. д. Все эти вновь созданные элементы

демонстрируются кумандинцами в экспозициях их стационарных и передвижных выставок.

Реконструкция традиционной культуры не ограничивается только материальной культурой. Кумандинцы активно ее используют и при работе с явлениями духовной культуры и народных знаний. Интересен в этом плане опыт реконструкции и визуализации традиционного календаря кумандинцев. Первые попытки изображения кумандинского календаря, реализованные М. В. Кастарковым на берестяных изделиях из его музея, по-видимому, легли в основу современной визуализации. Кумандинский календарь, украшенный традиционным орнаментом, сегодня изображается в виде круга, разделенного на 12 сегментов, относящихся к четырем временам года. Внутри каждого сегмента представлены названия месяца на русском и на кумандинском языках, а также содержатся символические изображения, передающие суть каждого месяца. Такое изображение календаря, обладающее большой наглядностью и аттрактивностью, активно тиражируется кумандинцами [34, с. 37].

Современные реконструкции, предпринимаемые кумандинцами для возрождения своей культуры, используются и в отношении обрядовой сферы. Наиболее ярко эта деятельность по реконструкции уже утраченных ритуальных действий у кумандинцев проявилась в возрождении обряда Кочо-кан, о чем мы уже отмечали в специальных публикациях [46–48].

Описанию традиционного кумандинского обряда Кочо-кан, проводившегося в прошлом с целью обеспечения плодородия, посвящена отдельная статья Ф. А. Сатлаева [49]. В ней этнограф отмечал, что во время фиксации сведений об этом обряде в 1960–1970-е гг. многие пожилые кумандинцы не могли вспомнить этот обряд либо вспоминали его фрагментарно. Таким образом, во второй половине XX в. этот обряд у кумандинцев уже не проводился, а знания о нем стали фрагментарными либо были совсем утрачены.

В начале XXI в. благодаря усилиям кумандинских активистов этот обряд возрождается к жизни. Современные «сценаристы» этого обряда, сохраняя в нем каноническую ритуальную канву, описанную в статье Ф. А. Сатлаева, наполнили его и новыми элементами, соответствующими интересам современной праздничной культуры. Последние несколько лет элементы «Кочо-кана» (появление самого персонажа Кочо, песенное состязание тамыр-томыр) воспроизводятся кумандинцами во время ежегодных фестивалей. С недавних пор в число обязательных осенних торжеств, на которые приглашаются кумандинцы из всех трех районов их компактного проживания, стал специальный осенний праздник «Кочо-кан», состоящий из це-

лой последовательности ритуальных действий, игр и песенных состязаний.

По нашему мнению, реконструкция этого обряда в наши дни может быть объяснена несколькими факторами. Во-первых, старшее поколение кумандинцев еще сохраняет отрывочные знания об этом обряде, который в ритуальной жизни их предков занимал одно из важнейших мест. Во-вторых, для реконструкции обряда Кочо-кан имеется источниковая база, представленная упомянутой выше статьей Ф. А. Сатлаева и интернет-материалами. В-третьих, обращения к этому необычному обряду, имеющему яркий эротический подтекст, связано, по-видимому, с активными поисками кумандинцами своей отличительности. Эта отличительность ими осознается как приверженность старинным обрядам, в том числе и через их возрождение.

Нам неоднократно приходилось наблюдать за современной реконструкцией этого обряда, как его отдельных элементов, так и целого праздника, длящегося несколько часов. Можно отметить, что в современной интерпретации образ самого персонажа – Кочо – и совершаемые им действия, имеющие явную эротическую составляющую, осуществляются и воспринимаются достаточно условно. Сценарий осеннего праздника плодородия, несмотря на наличие устоявшегося сценария, не лишен активной импровизации. Определенная условность характерна и для нарядов, в которые облачаются современные главные участники праздника «Кочо-кан» – люди, изображающие собственно Кочо и шамана [50].

Таким образом, к числу основных тенденций современного этнокультурного развития кумандинцев Алтайского края можно отнести: повышение их политической и общественной активности; создание новых форм хозяйствующих структур (общин), целенаправленную деятельность по собиранию, сохранению и трансляции последующим поколениям этнокультурного наследия; выставочную деятельность; возрождение песенной фольклорной и танцевальной традиций; интеграцию этнокультурного наследия в сферу туризма; активную презентацию традиционной гастрономической культуры; реконструкцию элементов материальной культуры (воссоздание традиционного костюма), а также ключевых элементов традиционной обрядности (Кочо-кан). Усилия лидеров кумандинских организаций, наряду с государственной и региональной поддержкой, сделали возможным приостановить стремительный процесс исчезновения самобытной культуры коренного этноса Алтая и, возможно, заложили фундамент для сохранения этой культуры в будущем.

Литература

1. Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики: сборник научных статей по итогам всероссийской с международным участием науч.-практич. конф. / отв. ред. В. В. Поддубиков. Кемерово: Практика, 2014. 549 с.
2. Национальный состав и владение языками, гражданство. Статистический сборник. Барнаул: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю, 2013. Т. 4. Ч. 1. 206 с.
3. Назаров И. И. Кумандинцы: традиционное хозяйство и материальная культура. Барнаул: Алтайский дом печати, 2013. 192 с.

4. Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.05.2018).
5. Ноянзина О. Е. Этнокультурное пространство Алтайского края // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2013. № 1. С. 7–12.
6. Аткунова Д. А. Социокультурные практики коренных малочисленных народов Северного Алтая 20–30-х гг. XX в. // Алтай – Россия: через века в будущее: Материалы всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием, посвященной 260-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летию образования Республики Алтай (09–12 июня 2016 г.). Горно-Алтайск, 2016. Т. I. С. 31–35.
7. Аткунова (Кучукова) Д. А. Традиционная община в процессе культурного возрождения (на примере северных алтайцев Республики Алтай) // Грани социального. Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры: IX Сибирские чтения памяти российского этнографа-тунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой (Санкт-Петербург, 28–30 октября 2013 г.). СПб., 2014. С. 375–382.
8. Аткунова Д. А. Национальное возрождение коренных малочисленных народов Северного Алтая (конец XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2017. 24 с.
9. Чемчиева А. П. Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 254 с.
10. Чемчиева А. П. Социальные практики возрождения традиционных праздников (на примере коренных малочисленных народов Республики Алтай) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3. С. 195–198.
11. Чемчиева А. П. Этническая культура кумандинцев Красногорского района Алтайского края: современные реалии // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2014. Т. XX. С. 422–424.
12. Веденин А. В., Поддубиков В. В. О состоянии уязвимых компонентов этнокультурной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных этносов (на примере челканцев и кумандинцев) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4-2. С. 104–106.
13. Ресурсный центр по развитию гражданских инициатив и содействию интеграции народов и культур в Алтайском крае / общ. ред. С. Г. Максимова, О. Е. Ноянзиной, М. Б. Максимова, Н. С. Разгоняевой. Барнаул: ИП Колмагоров И. А., 2018. 170 с.
14. Развитие институтов гражданского общества в полиэтничной среде Алтайского края / общ. ред. С. Г. Максимовой. Барнаул: ИП Колмагоров И. А., 2014. 264 с.
15. Назаров И. И. «Новые маски»: возрождаемые явления традиционной культуры кумандинцев в системе управления и развития этнокультурного наследия региона // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики: сборник научных статей по итогам всероссийской с международным участием науч.-практич. конф. Кемерово: Практика, 2014. С. 330–336.
16. Каралькин П. И. Кумандинцы // Краткие сообщения Института этнографии. 1953. Вып. 18. С. 29–38.
17. Потапов Л. П. Очерки по истории алтайцев. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. 444 с.
18. Потапов Л. П. Охотничий промысел алтайцев: отражение древнетюркской культуры в традиционном охотничьем промысле алтайцев. СПб.: МАЭ РАН, 2001. 167 с.
19. Сатлаев Ф. А. Кумандинцы: историко-этнографический очерк (XIX – первая четверть XX в.). Горно-Алтайск: Алтайское книжное издательство, 1974. 200 с.
20. Карасева Н. К. Формы хозяйственной деятельности кумандинцев: устойчивость и изменчивость традиций: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 28 с.
21. Назаров И. И. Традиционное хозяйство и материальная культура кумандинцев // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. С. 125–180.
22. Назаров И. И. Хозяйственная деятельность // Тюркские народы Сибири / отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. М.: Наука, 2006. С. 329–343.
23. План мероприятий по реализации в Алтайском крае в 2013–2015 годах Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Режим доступа: http://www.altairregion22.ru/upload/iblock/0aa/478r_13.pdf (дата обращения: 01.05.2018).
24. Кастарак М. В. Белые кони духов. Бийск: БГПУ им. В. М. Шукшина, 2010. 124 с.
25. Кастарак М. В. Пять тысяч родни // Северные просторы. 2001. № 1. С. 13–15.
26. Данилов В. М. Кумандинцы: большие заботы малочисленного народа // Жизнь национальностей. 2000. № 2. С. 62–63.
27. Данилов В. М. Тайлгъа // Жизнь национальностей. 2001. № 1/2. С. 62–63.
28. Тукмачев-Соболеков Л. М. У истоков древнего Алтая. Бийск: Кедр, 2001. 195 с.
29. Кумандинско-русский словарь / отв. ред. Л. М. Тукмачев. Бийск: Бийский котельщик, 1995. 150 с.
30. Русско-кумандинский словарь / под ред. Н. А. Дьайым. Бийск, 2006. 552 с.
31. Тукмачев Л. М. Азбука куманданг. Барнаул: Азбука, 2005. 100 с.

32. Учитесь говорить по-кумандински. Русско-кумандинский разговорник / отв. ред. Ф. А. Сатлаев. Горно-Алтайск, 1990. 152 с.
33. Кумандинцы – дети гор. Барнаул: АКЦНТИД, 2005. 104 с.
34. Визер В. Г., Калинина Г. М. Кумандинцы – дети гор (прошлое, настоящее, будущее). Бийск, 2013. 168 с.
35. Тукмачева Е. И. Кумандинские легенды и сказки. Бийск: Бия, 2011. 52 с.
36. Тукмачева Е. И. Два рыжих жеребенка. Кумандинские легенды. Бийск: Бия, 2015. 52 с.
37. Шорина Д. Е. Национальный праздник в музейном пространстве // Проектно-технологические и организационно-методические аспекты деятельности этнокультурных коллективов. Барнаул: Азбука, 2014. 130–137.
38. Романов А. Н., Харламов С. В., Попова Н. Г. Туристские ресурсы Алтайского края / под общ. ред. М. П. Щетинина. Барнаул: Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края, 2012. 472 с.
39. Алтай туристический / под общ. ред. М. П. Щетинина. 2-е изд. перераб. и доп. Барнаул: СЛОВО, 2011. 252 с.
40. Большое золотое кольцо Алтая. Информационный буклет / под общ. ред. М. П. Щетинина. Барнаул, 2011. 48 с.
41. Малое золотое кольцо Алтая. Информационный буклет / под общ. ред. М. П. Щетинина. Барнаул, 2011. 24 с.
42. Кумандинцы – коренные жители Алтая: документальный фильм компании «Умная реклама» по заказу ГКБУ «Туристический центр Алтайского края», 2015. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7pSmDStfWzw> (дата обращения: 01.05.2018).
43. Редькин А. Г., Назаров И. И. Использование явлений традиционных национальных культур в практике туризма и гостеприимства // Сибирское поле: от освоения целины до продовольственной безопасности страны. Барнаул: Литера, 2014. С. 282–285.
44. Алтайская трапеза. Вкусные и полезные рецепты от жителей Алтайского края / под общ. ред. А. Н. Лукьянова. Барнаул: Литера, 2013. 300 с.
45. Кулинарное путешествие по Алтайскому краю. Барнаул: Азбука, 2015. 184 с.
46. Назаров И. И. Старые традиции и новые смыслы: о возрождении кумандинцами обряда Кочо-кан // Политические институты и процессы. 2015. № 4. С. 90–95.
47. Назаров И. И. О практике возрождения кумандинцами Алтайского края обряда «Кочо-кан» // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г.: этнография, устная история. Павлодар, 2016. С. 97–103.
48. Назаров И. И. Новое в обрядовой практике кумандинцев Алтайского края: возрождение обряда «Кочо-кан» // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России. Омск, 2016. С. 161–164.
49. Сатлаев Ф. А. Коча-кан – старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1971. Вып. 27. С. 130–141.
50. Назаров И. И. Комплекс традиционной одежды главных участников ритуала «Кочо-кан» у кумандинцев: от этнографических описаний к современным реконструкциям // Народный костюм в Сибири / отв. ред. Е. Ф. Фурсова. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 216–218.

MAIN TENDENCIES OF MODERN ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT OF THE KUMANDINS OF ALTAI KRAI

Ivan I. Nazarov¹, @

¹ Altai State University, 61, Lenina Ave., Barnaul, Russia, 656049

@nazarov@email.asu.ru

Received 14.05.2018. Accepted 09.06.2018.

Keywords: Altai Krai, the Kumandins, ethnic culture, traditions, revival, modern holidays, ethnic cuisine.

Abstract: The article is devoted to the current trends of ethnic cultural development of the Kumandin people in Altai Krai. The Kumandins represent an ethnic minority in Altai Krai, they are on the verge of disappearance. For modern science it is important to identify activity forms of traditional culture maintenance employed by small communities that live in alien environment. The author analyzes the measures taken by the regional authorities and the leaders of the Kumandin organizations. As the main direction for preservation and development of ethnic culture of Kumandins, the author studies what the Kumandins do to collect their cultural data, to edit books on their native language and traditional culture, to revive their folklore tradition, traditional clothes production, ritual practices, as well as integration of the Kumandin culture into the sphere of tourism and development of traditional cuisine. It is revealed that modern economic activity of the Kumandins has lost its traditional features. The basis of their life support is made

by forms of modern economic activity. Members of modern communities conduct joint economic activity and participate in processes of revival of ethnic culture. Kumandin Public organizations aren't stable; however, they attempt to maintain their traditional culture. Their actions find support from the federal and regional authorities. The brightest manifestations of ethnocultural revival of Kumandins are: holding mass cultural and sporting events and holidays; studying, preservation and teaching the native language; creation of folklore collectives; vigorous exhibition and presentation activity; setting up tourist sites on their territory; development of gastronomic traditions; reconstruction of elements material (clothes, jewelry) and spiritual (national calendar, ceremony Kocho-kan) cultures.

For citation: Nazarov I. I. Osnovnye tendentsii sovremennogo etnokul'turnogo razvitiia kumandintsev Altaiskogo kraia [Main Tendencies of Modern Ethnocultural Development of the Kumandins of Altai Krai]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2018): 39–49. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-2-39-49>.

References

1. *Malochislennye etnosy v prostranstve dominiruiushchego obshchestva: praktika prikladnykh issledovaniy i effektivnye instrumenty etnicheskoi politiki: sbornik nauchnykh statei po itogam vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauch.-praktich. konf.* [Small ethnoses in space of the dominating society: practice of applied researches and effective tools of ethnic policy: the collection of Sc. articles following the results of the Sc.-Prac. Conf. All-Russian with the Intern. participation]. Ed. Poddubikov V. V. Kemerovo: Praktika, 2014, 549.
2. *Natsionalnyi sostav i vladenie iazykami, grazhdanstvo. Statisticheskii sbornik* [National structure and language skills, nationality. Statistical collection]. Barnaul: Territorialnyi organ Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Altaiskomu kraiu, vol. 2, part 1 (2013): 206.
3. Nazarov I. I. *Kumandintsy: traditsionnoe khoziaistvo i material'naia kultura* [Kumandins: traditional economy and material culture]. Barnaul: Altaiskii dom pechati, 2013, 192.
4. *Rezultaty Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 g.* [Results of the All-Russian population census of 2010]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed 01.05.2018).
5. Noianzina O. E. *Etnokulturnoe prostranstvo Altaiskogo kraia* [Ethnocultural space of Altai Krai]. *Sotsial'naia integratsiia i razvitie etnokul'tur v evraziiskom prostranstve = Social integration and development of ethnocultures in the Euroasian space*, no. 1 (2013): 7–12.
6. Atkunova D. A. *Sotsiokulturnye praktiki korennykh malochislennykh narodov Severnogo Altaia 20–30-kh gg. XX v.* [Sociocultural practitioners of indigenous ethnic groups of Northern Altai of the 20–30th of the 20th century]. *Altai – Rossiia: cherez veka v budushchee: Materialy vserossiiskoi nauch.-praktich. konf. s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 260-letiiu dobrovol'nogo vkhozhdeniia altaiskogo naroda v sostav Rossiiskogo gosudarstva i 25-letiiu obrazovaniia Respubliki Altai (09–12 iunია 2016 g.)* [Altai – Russia: over centuries into the future: Proc. All-Russian Sc.-Prac. Conf. with the Intern. participation devoted to the 260 anniversary of voluntary entry of the Altai people into the structure of the Russian state and the 25 anniversary of formation of Altai Republic (June 09–12, 2016)]. Gorno-Altaiisk, vol. 1 (2016): 31–35.
7. Atkunova (Kuchukova) D. A. *Traditsionnaia obshchina v protsesse kul'turnogo vrozozhdeniia (na primere severnykh altaitsev Respubliki Altai)* [Traditional community in the course of cultural revival (the case of Northern Altaians of Altai Republic)]. *Grani sotsialnogo. Antropologicheskie perspektivy issledovaniia sotsialnykh otnoshenii i kultury: IX Sibirskie chteniia pamiati rossiiskogo etnografa-tungusoveda Nadezhdy Vsevolodovny Ermolovoi (Sankt-Peterburg, 28–30 oktiabria 2013 g.)* [Sides of social. Anthropological prospects of a research of the social relations and culture: IX Siberian readings memory of the Russian ethnographer and specialist in the Tungus culture Nadezhda Vsevolodovna Yermolova. St. Petersburg (October 28–30, 2013)]. Saint-Petersburg, 2014, 375–382.
8. Atkunova D. A. *Natsionalnoe vrozozhdenie korennykh malochislennykh narodov Severnogo Altaia (konets XIX – nachalo XX v.)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [National revival of indigenous ethnic groups of Northern Altai (the end of XIX – early XX century). Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr.]. Tomsk, 2017, 24.
9. Chemchieva A. P. *Altaiskie subetnosy v poiskakh identichnosti* [The Altai subethnoses in search of identity]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2012, 254.
10. Chemchieva A. P. *Sotsial'nye praktiki vrozozhdeniia traditsionnykh prazdnikov (na primere korennykh malochislennykh narodov Respubliki Altai)* [Social practices of revival of traditional holidays (on the example of indigenous ethnic groups of Altai Republic)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 12-3 (2016): 195–198.
11. Chemchieva A. P. *Etnicheskaiia kul'tura kumandintsev Krasnogorskogo raiona Altaiskogo kraia: sovremennye realii* [Kumandin Ethnic Culture of Krasnogorsk District, Altai Region: the Modern Realias]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii = Problems of archeology, ethnography, anthropology of Siberia and adjacent territories*, vol. XX (2014): 422–424.

12. Vedenin A. V., Poddubikov V. V. O sostoianii uiazvimykh komponentov etnokul'turnoi sredy v mestakh traditsionnogo prozhivaniia i khoziaistvennoi deiatel'nosti korennykh malochislennykh etnosov (na primere chelkantsev i kumandintsev) [About a condition of vulnerable components of the ethnocultural environment in places of traditional accommodation and economic activity of radical small ethnoses (the example of the Chelkans and the Kumandins)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4-2 (2014): 104–106.
13. *Resursnyi tsentr po razvitiu grazhdanskikh initsiativ i sodeistviu integratsii narodov i kultur v Altaiskom krae* [The resource center for development of citizens initiatives and assistance of integration of the people and cultures in Altai Krai]. Eds. Maximov S. G., Noyanzina O. E., Maximov M. B., Razgonyaeva N. S. Barnaul: IP Kolmogorov I. A., 2018, 170.
14. *Razvitie institutov grazhdanskogo obshchestva v polietnichnoi srede Altaiskogo kraia* [Development of institutes of civil society in the polietnichny environment of Altai Krai]. Ed. Maximov S. G. Barnaul: IP Kolmogorov I. A., 2014, 264.
15. Nazarov I. I. «Novye maski»: vozrozhdaemye iavleniia traditsionnoi kultury kumandintsev v sisteme upravleniia i razvitiia etnokulturnogo nasledii regiona ["New masks": the revived phenomena of traditional culture of Kumandins in a control system and development of ethnocultural heritage of the region]. *Malochislennye etnosy v prostranstve dominiruiushchego obshchestva: praktika prikladnykh issledovani i effektivnye instrumenty etnicheskoi politiki: sbornik nauchnykh statei po itogam vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauch.-praktich. konf.* [Small ethnoses in space of the dominating society: practice of applied researches and effective tools of ethnic policy: The collection of scientific articles following the results of the Sc.-Prac. Conf., All-Russian with the Intern. participation]. Kemerovo: Praktika, 2014, 330–336.
16. Karal'kin P. I. Kumandintsy [Kumandins]. *Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii = Short messages of Institute of ethnography*, Iss. 18 (1953): 29–38.
17. Potapov L. P. *Ocherki po istorii altaitsev* [Sketches on stories of Altaians]. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1953, 444.
18. Potapov L. P. *Okhotnichii promysel altaitsev: otzrazhenie drevnetiurkskoi kultury v traditsionnom okhotnich'em promysle altaitsev* [Hunting of Altaians: reflection of Old Turkic culture in traditional hunting of Altaians]. Saint-Petersburg: MAE RAN, 2001, 167.
19. Satlaev F. A. *Kumandintsy: istoriko-etnograficheskii ocherk (XIX – pervaiia chetvert XX v.)* [The Kumandins: a historical and ethnographic sketch (XIX – first quarter of the 20th century)]. Gorno-Altai: Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974, 200.
20. Karaseva N. K. *Formy khoziaistvennoi deiatel'nosti kumandintsev: ustoichivost' i izmenchivost traditsii*. Avtoref. Diss. kand. ist. nauk [Forms of economic activity of Kumandins: stability and variability of traditions. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr.]. Tomsk, 2010, 28.
21. Nazarov I. I. Traditsionnoe khoziaistvo i material'naia kul'tura kumandintsev [Traditional economy and material culture of Kumandins]. *Kul'tura i traditsii korennykh narodov Severnogo Altaia* [Culture and traditions of indigenous people of Northern Altai]. Saint-Petersburg: Izd. Dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2008, 125–180.
22. Nazarov I. I. *Hoziaistvennaia deiatelnost'* [Economic activity]. *Tiurskie narody Sibiri* [Turkic people of Siberia]. Eds. Funk D. A., Tomilov N. A. Moscow, 2006, 329–343.
23. *Plan meropriiati po realizatsii v Altaiskom krae v 2013–2015 godakh Strategii gosudarstvennoi natsionalnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda* [The plan of measures on realization in Altai Krai in 2013–2015 of the Strategy of the state national policy in the Russian Federation until 2025]. Available at: http://www.altaregion22.ru/upload/iblock/0aa/478r_13.pdf (accessed 01.05.2018).
24. Kastarakov M. V. *Belye koni dukhov* [White horses of spirits]. Biisk: BGPU im. V. M. Shukshina, 2010, 124.
25. Kastarakov M. V. *Piat' tysiach rodni* [Five thousand relatives]. *Severnnye prostory = Northern open spaces*, no. 1 (2001): 13–15.
26. Danilov V. M. Kumandintsy: bol'shie zaboty malochislennogo naroda [The Kumandins: big troubles of the a small-numbered people]. *Zhizn natsionalnostei = Life of nationalities*, no. 2 (2000): 62–63.
27. Danilov V. M. *Tailga* [Taylgya]. *Zhizn natsionalnostei = Life of nationalities*, no. 1/2 (2001): 62–63.
28. Tukmachev-Sobolekov L. M. *U istokov drevnego Altaia* [At the sources of ancient Altai]. Biysk: Kedr, 2001, 195.
29. *Kumandinsko-russkii slovar* [Kumandin-Russian dictionary]. Ed. Tukmachev L. M. Biysk: Biiskii kotelshchik, 1995, 150.
30. *Russko-kumandinskii slovar'* [Russian-Kumandin dictionary]. Ed. Dyayym N. A. Biysk, 2006, 552.
31. Tukmachev L. M. *Azbuka kumandang* [Alphabet of the Kumandins]. Barnaul: Azbuka, 2005, 100.
32. *Uchites govorit po-kumandinski. Russko-kumandinskii razgovornik* [You learn to speak in Kumandin. Russian-Kumandin phrasebook]. Ed. Satlayev F. A. Gorno-Altai, 1990, 152.
33. *Kumandintsy – deti gor* [The Kumandins are children of the mountains]. Barnaul: AKZNTiD, 2005, 104.
34. Vizer V. G., Kalinina G. M. *Kumandintsy – deti gor (proshloe, nastoiashchee, budushchee)* [Kumandins are children of mountains (last, real, future)]. Biysk, 2013, 163.
35. Tukmacheva E. I. *Kumandinskie legendy i skazki* [Kumandin legends and fairy tales]. Biysk: Biia, 2011, 52.
36. Tukmacheva E. I. *Dva ryzhikh zherebenka. Kumandinskie legendy* [Two red foals. Kumandin legends]. Biysk: Biia, 2015, 52.

37. Shorina D. E. Natsionalnyi prazdnik v muzeinom prostranstve [A national holiday in museum space]. *Proektno-tekhnologicheskie i organizatsionno-metodicheskie aspekty deiatel'nosti etnokulturnykh kollektivov* [Design and technological and organizational and methodical aspects of activity of ethnocultural collectives]. Barnaul: Azbuka, 2014, 130–137.
38. Romanov A. N., Xarlamov S. V., Popova N. G. *Turistskie resursy Altaiskogo kraia* [Tourist resources of Altai Krai]. Ed. Shchetinin M. P. Barnaul: Glavnoe upravlenie ekonomiki i investitsii Altaiskogo kraia, 2012, 472.
39. *Altai turisticheskii* [Tourist Altai]. Ed. Shchetinin M. P. Barnaul: SLOVO, 2011, 252.
40. *Bolshoe zolotoe kol'tso Altaia. Informatsionnyi buklet* [The big Golden Ring of Altai. Information booklet]. Ed. Shchetinin M. P. Barnaul, 2011, 48.
41. *Maloe zolotoe kol'tso Altaia. Informatsionnyi buklet* [The small Golden Ring of Altai. Information booklet]. Ed. Shchetinin M. P. Barnaul, 2011, 24.
42. *Kumandinty – korennye zhiteli Altaia* [The Kumandins – the indigenous people of Altai: documentary film of "Smart Advertising" company commissioned by GKB "Tourist Center of the Altai Territory"]. 2015. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=7pSmDStfWzw> (accessed 01.05.2018).
43. Red'kin A. G., Nazarov I. I. Ispol'zovanie iavlenii traditsionnykh natsionalnykh kultur v praktike turizma i gostepriimstva [Use of the phenomena of traditional national cultures in practice of tourism and hospitality]. *Sibirskoe pole: ot osvoeniia tseliny do prodovol'stvennoi bezopasnosti strany* [The Siberian field: from development of a virgin soil before food security of the country]. Barnaul: Litera, 2014, 282–285.
44. *Altaiskaia trapeza. Vkusnye i poleznye retsepty ot zhitelei Altaiskogo kraia* [Altai meal. Tasty and useful recipes from residents of Altai Krai]. Ed. Luk'ianov A. N. Barnaul: Litera, 2013, 300.
45. *Kulinarnoe puteshestvie po Altaiskomu kraiu* [A culinary travel across Altai Krai]. Barnaul: Azbuka, 2015, 184.
46. Nazarov I. I. Starye traditsii i novye smysly: o vozrozhdenii kumandintsami obriada Kocho-kan [Old traditions and new meanings: about revival of the Kocho-kan ceremony by the Kumandins]. *Politicheskie instituty i protsessy = Political institutes and processes*, no. 4 (2015): 90–95.
47. Nazarov I. I. O praktike vozrozhdeniia kumandintsami Altaiskogo kraia obriada «Kocho-kan» [About practice of revival by Kumandins of Altai Krai of the Kocho-kan ceremony]. *Polevye issledovaniia v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae: 2015 g.: enografiia, ustnaia istoriia* [Field researches in Priirtyshje, the Top Priobje and in Altai 2015: ethnography, oral history]. Pavlodar, 2016, 97–103.
48. Nazarov I. I. Novoe v obriadovoi praktike kumandintsev Altaiskogo kraia: vozrozhdenie obriada «Kocho-kan» [New in ceremonial practice of Kumandins of Altai Krai: revival of the Kocho-Kan ceremony]. *Kultura i vzaimodeistvie narodov v muzeinykh, nauchnykh i obrazovatelnykh protsessakh – vazhneishie faktory stabil'nogo razvitiia Rossii* [Culture and interaction of the people in museum, scientific and educational processes – the most important factors of stable development of Russia]. Omsk, 2016, 161–164.
49. Satlaev F. A. Kocha-kan – starinnyi obriad isprashivaniia plodorodiia u kumandintsev [Kocha-kan – an ancient ceremony of fertility by the Kumandins]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [The Collection of Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad, vol. 27 (1971): 130–141.
50. Nazarov I. I. Kompleks traditsionnoi odezhdy glavnykh uchastnikov rituala «Kocho-kan» u kumandintsev: ot etnograficheskikh opisaniy k sovremennym rekonstruktsiiam [A complex of traditional clothes of the main participants of the ritual Kocho-kan by the Kumandins: from ethnographic descriptions to modern reconstruction]. *Narodnyi kostium v Sibiri* [The National suit in Siberia]. Ed. Fursova E. F. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 2017, 216–218.